

МАСТЕРСКАЯ

На пресс-конференции, проведенной незадолго до открытия 11-й Международной Школы-конференции Михаила Чехова в подмосковном пансионате «Раково»...

Должно быть, виной тому место проведения. Предыдущая, 1-я Школа-конференция проведена была в прошлом году в Берлине...

Точный расчет

проявлен в выборе столь отдаленного и тихого пристанища. Обычно конференция, тем более международная, — дело шумное...

Поэтому замкнутость, отъединенность от суеты и шелухи столицы явились наглядным и очевидным достоинством.

Практическая часть Школы-конференции — мастерские. За пять занятий педагог должен дать своим ученикам ясное представление о собственном методе...

ЧЕХОВСКИЕ СТРАНИЦЫ

США). Словом, глаза разбегались. После первой пятиневки сами учителя провели показательные уроки, воочию продемонстрировав чему можно научиться за несколько дней.

Классы шли трижды в день, утром, днем и вечером, официально по два часа, на деле — задерживаясь, пока не подгонили обед, ужин или прочие дела.

Классы шли трижды в день, утром, днем и вечером, официально по два часа, на деле — задерживаясь, пока не подгонили обед, ужин или прочие дела.

нак надо; если нет — считайте, что показано, как не надо. Приезжали со спектаклями С. Дрейден и И. Ларин, показывали свои работы участники, прошел фильм Кайданова...

скою о Параджанове. А еще экскурсии во МХАТ и МХАТ-2-й, на квартиру Мейерхольда и для желающих — в Загорск.

Состав участников

— на карточках которых значилось «Россия — Европа — Америка». Что соответствовало истине — как среди педагогов, так и в среде слушателей.

Тем не менее — дюжина городов на всю Россию — явно мало. Ведь возвращение Михаила Чехова началось уже достаточно давно...

ванности тех, кто по долгу службы обязан был сообщить действительно заинтересованным. А только такие и собрались в Раково — те, кто примеривал его метод са-

мостоятельно или организовывал группы, прорывался и его источникам — тому же Р. Штайнеру (чья книга как раз незадолго вылилась ерзаваиское издательство, и они передавались на конференции из рук в руки с жестким сроком — на ночь).

Единство — не стадионное, не митинговое, но людей, занятых общим поиском, — было столь заразительным еще и потому, что те, кто прибыл в качестве педагогов, руководителей мастерских, не слишком отличались от своих слушателей.

ты, сосредоточенные и открытые, как и их западные коллеги. Была та ось, вокруг которой вращались все разговоры и споры, впечатления и подробнейшие записи.

ты, сосредоточенные и открытые, как и их западные коллеги. Была та ось, вокруг которой вращались все разговоры и споры, впечатления и подробнейшие записи.

Чему учились?

На той самой пресс-конференции, с которой начал рассказ о Школе, было множество сомнений: имена педагогов либо мало что говорили, либо казались далеко отстоявшими от имени патрона...

фигур, ни импозантности манер, насколько увиденное — подлинный Чехов? — вопрос тем более болезненный, что в России осталась — несмотря на все вычеркивания из энциклопедий — Чехов-актер.

Подчас мастера прямо противоречили друг другу. Если для кого-то непреложной была независимость актера, его непродолжительность, то курс Лизы Дальтон был посвящен именно технологии показа себя с наилучшей стороны.

И все же общих черт у педагогов было много больше. Каждый из их слушателей ощущал себя, пусть не сразу, постепенно — связующим звеном меж землей и космосом, между прошлым и будущим.

Юрий Авшаров, за плечами которого не только годы работы в театре Сатиры, но и преподавания в Шунинском училище (а теперь еще и художественное руководство у молодых столичным театром «Учелная обезьяна»).

А Аркадий Немеровский — почти его память, он скончался через месяц, рыцарь театра и педагог природный — задавал беснующий ритм, в котором билась неутомимая жизнерадостность и на-

слаждение от точного жеста и выразительного движения. Вызывающее наименование курса Розы Тольской — «Начальная школа импровизации».

Весь педагогический опыт зарубежного театра скрестился с педагогической школой России — от лелеемых традиций до современных ответвлений.

А Аркадий Немеровский — почти его память, он скончался через месяц, рыцарь театра и педагог природный — задавал беснующий ритм, в котором билась неутомимая жизнерадостность и на-

А Аркадий Немеровский — почти его память, он скончался через месяц, рыцарь театра и педагог природный — задавал беснующий ритм, в котором билась неутомимая жизнерадостность и на-

А Аркадий Немеровский — почти его память, он скончался через месяц, рыцарь театра и педагог природный — задавал беснующий ритм, в котором билась неутомимая жизнерадостность и на-

И тут дилемма чеховское-нечеховское? терпеть свои... искусство либо... искусство либо... искусство либо...

БУДУЩЕГО ТЕАТРА

но, стерильность нужна защитой от спекуляции или шаманства, а тановые отсутствовали. Царил абсолютный студийный, полнокровный бесшабашность, когда театр и жизнь — одно и то же, где незачем даже педагогу носить стульчик, писать объявления или мыть посуду, где все — удивительно легко и свободно.

Что дальше?

«Браво, бравоиссимо!» — оценка одного из самых юных участников, датского актера. «Моя цель — поставить как можно больше вопросов самому себе — выполнена» — вторит российский коллега.

Весь педагогический опыт зарубежного театра скрестился с педагогической школой России — от лелеемых традиций до современных ответвлений.

● Занятия ведут: Юрий Авшаров, Иобст Лангхаст, Иорг-Андреас, Юрий Жданов, Сергей Юрский.

ших спектаклей, свидетельствует, что театр отошел на последнюю линию обороны. Но и актерская школа с ее многовековыми традициями подвержена эрозии. Привыка

БУДУЩЕГО ТЕАТРА

но, стерильность нужна защитой от спекуляции или шаманства, а тановые отсутствовали. Царил абсолютный студийный, полнокровный бесшабашность, когда театр и жизнь — одно и то же, где незачем даже педагогу носить стульчик, писать объявления или мыть посуду, где все — удивительно легко и свободно.

Что дальше?

«Браво, бравоиссимо!» — оценка одного из самых юных участников, датского актера. «Моя цель — поставить как можно больше вопросов самому себе — выполнена» — вторит российский коллега.

Весь педагогический опыт зарубежного театра скрестился с педагогической школой России — от лелеемых традиций до современных ответвлений.

Михаила Чехова — с его этикой и гимном уникальности — может спасти. Если еще не поздно. Ольга БОГОМОЛОВА, Геннадий ДЕМИН.

Вызывает ошеломление